

Тема 2. Народники против самодержавия

Феномены. Вот свидетельства о пореформенной России. Л.Н. Толстой («Анна Каренина»): «У нас теперь все перевернулось и только укладывается; вопрос о том, как уложатся эти условия, есть только один важный вопрос в России». И.С. Тургенев («Новь»): «Новое принималось плохо, старое всякую силу потеряло; неумелый сталкивался с недобросовестным: весь поколебленный быт ходил ходуном, как трясина болотная, и только одно великое слово «свобода» носилось как божий дух над водами».

«Нынче старое не вымерло, новое не народилось, а между тем и то и другое дышит», – так описал переживаемый Россией кризис М. Е. Салтыков-Щедрин. В подобные исторические эпохи возникает множество разнообразнейших патологий. Пореформенное время – это также время исторических феноменов – исключительных явлений.

◆ *Голос человека. 1878 г. «Вся Россия стоит на какой-то окончательной точке, колеблясь над бездной» Ф.М. Достоевский*

Многие современники «Великих реформ» испытывали ощущение неблагополучия, тупика, безвозвратного разрыва с прошлым – без ясности насчет будущего, крушения старых начал жизни – без видимого рождения новых. Вместе с тем у людей интуитивистского склада мышления возникло предчувствие большой исторической опасности.

Разночинцы. Новое явление в русском обществе – разночинцы – дети крестьян (уже не крестьяне), торговцев (уже не торговцы), мелких чиновников (уже не чиновники), духовенства (вопреки православной традиции, дети священников не хотели быть священниками). Разночинцы – адвокаты, журналисты, учителя, врачи, земские служащие – интеллигенты в первом поколении – становятся в пореформенной России самой отзвучившей, самой резонирующей и неудовлетворенной частью общества.

Это был непривычный тип людей. В чем-то социально ущербные, далеко не всегда умеющие рассуждать о жизни или о предмете дискуссии систематически, нервные до взвинченности, нетерпеливые. Их критическое самосознание было довольно бедным. Многие из них рвались решать «мировые вопросы», стремились скорее облагодетельствовать народ. С ними в русскую жизнь входило поколение с обостренным чувством собственного достоинства. «Раскрепощение» они демонстрировали публике, одеваясь и ведя себя «наоборот»: длинноволосые юноши и стриженные девушки, в большинстве недоучившаяся молодежь, шокировали своим видом людей старших поколений.

Нигилисты. Под словом этим, введенным в оборот Тургеневым и переходившим в начале 60-х гг. из уст в уста, подразумевались те, кто «множил на нуль» ценности отцов, их традиции, порядки и обычаи. Литературный образ нигилиста – Базаров. А в реальности самым ярким представителем «нигилистов» был знаменитый в те годы Дмитрий Писарев, редактор журнала «Русское слово». Он всерьез отвергал Пушкина. Но, конечно, не за это, а за крайние политические призывы власть на четыре года заперла его в Петропавловской крепости.

◆ *Голос человека. 1862 г. «Примирения нет. На стороне правительства стоят только негодяи, подкупленные теми деньгами, которые обманом и насилем выжимаются из бедного народа. Династия Романовых и петербургская бюрократия должны погибнуть. То, что мертво и*

гнило, должно само собой свалиться в могилу; нам остается только дать им последний толчок и забросать грязью их смердящие трупы». Д.И. Писарев

Владимир Соловьев, один из самых известных философов России, впоследствии так характеризовал взгляды нигилистов, которые он тогда разделял: «Существующее должно быть в скорейшем времени разрушено. За этим разрушением наступит земной рай, где не будет бедных, глупых и порочных, а всё человечество станет равномерно наслаждаться всеми физическими и умственными благами в бесчисленных фаланстерах, которые покроют земной шар».

У Шекспира, пьесы которого охотно играли в русских театрах, Гамлет говорит: «Распалась связь времен...». Принц Датский видел себя призванным соединить разорванную нить. Нигилисты стояли за то, чтобы признать и закрепить разрыв. И тогда: прошлое – долой! Настоящее – разрушить! Начать все сначала! Может быть, нигилизм был проявлением растерянности перед вызовами времени. Похоже, от себя им пока нечего было предложить. В этом смысле «нигилизм» был, скорее, симптомом кризиса, чем идеологией.

Либералы и консерваторы. На рубеже 1850-60-х гг. наиболее модной была либеральная идеология. Будущее России, утверждали либералы, лежит на пути мирного и уже освоенного европейскими народами прогресса. Либералы исходили из того, что, при благожелательном согласии самодержавной власти, и в России постепенно расширятся общественные свободы, распространится образование, да и самодержавие трансформируется во что-то более цивилизованное, «западнообразное».

К либералам принадлежали писатель И.С. Тургенев, общественные деятели Ю.Ф. Самарин, К.Д. Кавелин. Юрий Федорович Самарин – питомец Московского университета, историк, правительственный чиновник, был известен современникам как «человек реформы», защитник свободы, соединявший бережное отношение к русской самобытности с уважением к западной цивилизации. «Неисправимый славянофил», Самарин дружил с ветераном русского западничества юристом и историком Константином Дмитриевичем Кавелиным, они были единомышленниками в основном и коренном. В начальные годы реформ числиться либералом в России было престижно. Но и Самарин, и Кавелин испытали немалые притеснения в годы предыдущего, враждебного либерализму, царствования. Либералы не были удовлетворены реформами. Наиболее последовательных из них волновало отсутствие народного представительства в центральной власти.

◆ **Голос человека. 1861 г., апрель.** *«Да здравствует демократическая конституция!»*
А.П. Щапов, профессор Казанского университета (Из речи на панихиде, устроенной студентами по крестьянам, расстрелянным в селе Бездна).

Но подавляющее дворянское и помещичье большинство составляли консерваторы, люди прежнего порядка. До тех пор, пока это было возможно, они стояли за сохранение привычного состояния жизни. Когда старый строй начал размываться, консерваторы ужесточили борьбу против нововведений, буквально цепляясь за старое. Их ссохшееся воображение допускало лишь минимальные изменения, да и то только в крайнем случае. Из российских губернаторов лишь несколько стояли за освобождение крестьян. Консервативно настроено было 9/10 собственнической и властной элиты России.

Но идеология русского консерватизма имела и своих выдающихся представителей, таких, как Ф.М. Достоевский или К. Н. Леонтьев – врач, писатель, публицист, дипломат, а в конце жизни монах. В работах «Средний европеец как орудие всемирного разрушения», «Чем и как либерализм наш вреден?» и др. Леонтьев высказал немало аргументов в пользу православия, иерархии, мощной монархической государственности, ориентации не на европейскую, а на византийскую традицию. Он считал, что все смешивающий и уравнивающий «прогресс» уничтожит свойственную России цветущую сложность, находил желательным «подморозить Россию», не

дать ей пойти по пути европейского разложения, «омещанивания», культа стадного благополучия, убогой стандартизации.

1 июля 1857 г. в Лондоне вышел в свет первый номер газеты Герцена и Огарева «Колокол»

Радикальные демократы. Среди российских общественных течений существовала еще и третья позиция – идеология радикального, или крестьянского, демократизма. Эта линия была представлена А.И. Герценом (за границей) и Николаем Гавриловичем Чернышевским (в России). В Петербурге, вместе с Н. А. Некрасовым, Чернышевский редактировал журнал «Современник».

◆ **Голос человека. 1863 г.** *«Поднимайтесь из вашей трущобы, друзья мои, поднимайтесь, это не так трудно, выходите на вольный белый свет, славно жить на нем, и путь легок и заманчив, попробуйте: развитие, развитие. Наблюдайте, думайте, читайте тех, которые говорят вам о чистом наслаждении жизнью, о том, что человеку можно быть добрым и счастливым. Читайте их – их книги радуют сердце, наблюдайте жизнь – наблюдать ее интересно, думайте – думать завлекательно. Только и всего. Жертв не требуется, лишений не спрашивается – их не нужно... Попробуйте – хорошо!» Н.Г. Чернышевский*

Чернышевский, сын уважаемого в Саратове священника, стоял за последовательный демократизм. Греческое слово «*demos*» означает народ. Демократия – значит власть народа. Но русский народ того времени – это на 9/10 крестьянский народ. Вот Чернышевский и был крестьянским демократом, крестьянским защитником. Его позиция – антиавторитарная, или антисамодержавная. «Современник» являлся центром притяжения для разночинной демократической молодежи, которая искренне «болела» за крестьянство. В ее глазах консерваторы олицетворяли несправедливость, сословное неравенство и привилегии, либералы – чуждую тогдашней молодежи «золотую середину», и только радикальные демократы – желанное равноправие. Либеральные демократы и радикальные демократы по-разному противостояли крепостникам. Демократия первых была реалистичной, верхушечной, постепенной, мирной, эволюционной. Вторые хотели демократии для всех – сегодня, сейчас, требовали немедленного воцарения крестьянской массы.

Властители дум. Когда Некрасова хоронили в Петербурге зимой 1877-78 гг., на кладбище собралось много молодежи. Звучали взволнованные речи. Кто-то сказал: «Он значил для России так же много, как Пушкин». Из толпы закричали: «Больше! Больше!!». Влияние Некрасова на разночинцев было огромно. Некрасов с огромной болью выразил кризис пореформенных времен, крушение надежд, ожидание очистительной бури, жажду самопожертвования.

◆ **Голос человека. 1856 г.**

*«Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...
Иди в огонь за честь отчизны, /
За убежденье, за любовь...
Иди и гини безупречно. /
Умрешь не даром: дело прочно,
Когда под ним струится кровь...» Н.А. Некрасов*

В июле 1862 г. Н.Г. Чернышевский
был арестован и заключен в
Петропавловскую крепость

Судьба Чернышевского была трагична. Обвиненный по доносу в написании бунтарской, подстрекательской прокламации, он был подвергнут унижительной гражданской казни и сослан на каторгу на 20 лет.

«Что делать?» – так называлась книга, написанная Чернышевским в тюрьме. Важен социальный и этический пафос этой вещи, выведенные в ней образы новых людей.

Принято видеть в Чернышевском революционера. Но не это в нем главное. Его радикальный, крестьянский демократизм не может быть поставлен ему в вину – какой еще могла быть точка зрения последовательного демократа в крестьянской стране? Но Чернышевский, разносторонний мыслитель, реалист в политике, вплотную подошел к осознанию необходимости исторического компромисса, и именно он, кумир радикальной молодежи, мог стать фигурой такого компромисса. Пристрастность сочеталась в нем с объективностью, определенной умеренностью. Расправа над Чернышевским – упущение принципиально важной для России возможности – шанса для возникновения конструктивной оппозиции. Вырвав Чернышевского из общественной жизни, власть обеспечила его длительный культ в среде революционной молодежи и, вместо оппозиции конструктивной, получила оппозицию деструктивную, разрушительную.

Оказавшись в ссылке, Чернышевский не только не сломался, но продолжал много работать – написал свой, может быть, лучший роман «Пролог», опубликованный в 1877 г. в Лондоне.

Властителем дум молодежи был и Михаил Александрович Бакунин – офицер-артиллерист из дворян, человек фантастической энергии, настоящий бунтарь. Эмигрировав, Бакунин стал европейским скитальцем, революционером, был передан русским властям, сослан в Сибирь, бежал, снова оказался за границей. В программе Бакунина часто повторялось слово «разрушение». Его учение – анархизм (буквально – безвластие) – отрицание всякой государственности, требование полного уничтожения государства. Идеал Бакунина – самоуправляющиеся коммуны, свободные объединения земледельцев, рабочих. Сочетание идей безвластия и общинного (без частной собственности) коллективизма породило русский анархо-коммунизм.

◆ *Голос человека. 1870 г. «Возложим наше упование на вечный дух, разрушающий и уничтожающий, потому что он есть скрытый и вечно творящий источник всякой жизни. Страсть к разрушению есть страсть творческая!» М.А. Бакунин*

Народничество. Русский радикальный демократизм воодушевил целое общественное течение – народничество. В 60-е гг. народничество шаг за шагом теснило либерализм и скоро стало в России ведущим общественным течением. Народники – люди из разночинской интеллигенции, преимущественно молодежь.

Их кумиром, их надеждой, объектом их заботы и одновременно их высшим судьей являлся крестьянский народ. Крестьянство воспринималось народниками как главный носитель справедливости и правды.

Народ был одновременно их «больной совестью» – большинство из них испытывало «комплекс вины» перед народом. Во имя народа, за народное дело они готовы были пойти на самопожертвование. Нередко эти чувства выливались в исступленную жажду «пострадать за народ».

◆ *Голос человека. 1873 г. «Мы пришли к мысли, что мы должники народа. Мы можем спорить о размерах долга, о способах его погашения, но долг лежит на нашей совести, и мы его отдавать желаем». Н.К. Михайловский, социолог*

В 1874-1875 гг. состоялось
«хождение в народ»

С народниками связано «хождение в народ» – уникальное явление, которое никогда больше не повторялось в истории России. Тысячи молодых людей пошли по стране с пропагандой идеи народной революции – во имя свободы, безвластия, социализма (крестьянского общинного коллективизма), против самодержавия и деспотизма. Солидаризуясь с униженными и оскорбленными, они решили быть вместе с народом, работать с ним – рубить деревья, косить траву в лугах, тачать башмаки, делать прививки, учить детей. Для этого овладевали ремеслами, шили себе крестьянскую и рабочую одежду, выполняли простую и тяжелую физическую работу. Движение не имело ни плана, ни программы, ни организации, ни руководящего центра. Это был массовый порыв. Одни готовы были к длительной пропаганде в народе, другие думали, что стоит им появиться и начать проповедовать, как вспыхнет массовый бунт. Так стали они кочевать по России, пропагандировать социализм в десятках губерний, в тысячах деревень. При этом большинство еще чуралось заговора, и кровь пока претила народникам. Они обращались не к террору, а к разъяснению, не к заговору, а к народному чувству. Они абсолютно уверовали в возможность всероссийского крестьянского коллективного действия. Крестьянин воспринимался ими как прирожденный общинник.

Но «ходоки» старались напрасно. Народ остался глух к их проповедям. Более того, часто крестьяне связывали молодых агитаторов и сдавали полиции. Арестовано было около 4 тыс. чел. Сотни молодых людей оказались в тюрьмах и на каторге.

Характерный герой этого времени – Ипполит Мышкин. Мышкин был разночинец, сын писаря, топограф Генштаба. После провала «хождения в народ» он вознамерился вызволить из ссылки Чернышевского. В мундире жандармского поручика прибыл в Вилуйск. Был раскрыт, отстреливался, бежал, его схватили, заковали в кандалы, приговорили к 10-ти годам каторги. Предлагали написать прошение о помиловании, он отказался наотрез: просьба о помиловании считалась среди революционеров большим грехопадением. Во время суда отказался от защиты. Его называли страстотерпцем революции. Заключение (его ему продлили до 15 лет) отбывал в сибирской каторжной тюрьме на р. Каре, откуда был переведен в Шлиссельбургскую крепость. Расстреляли его за «бунт в камере» – просто сдали нервы, и он запустил медной тарелкой в надзирателя. Вот что писал брату перед смертью: «Я чист перед собой и перед людьми, я всю свою жизнь отдал на борьбу за счастье трудового народа, из которого мы с тобой вышли. Верю, новые поколения выполнят то, за что мы безуспешно боролись и гибли». Мышкину было 27 лет.

Предпринимались и еще попытки «хождения в народ», но слабее, чем первая. Пламенный идеализм борцов за народное счастье столкнулся с равнодушием самого народа. Их жертвенность не принесла плодов. Они явно преувеличили собственные возможности изменить власть и повернуть историю.

Коммунисты. Это слово пришло в Россию с Запада, и там, на Западе, было связано с началом индустриальной эры, с возникновением массовых отрядов промышленных наемных рабочих (пролетариев). В 1848 г. появился «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса. Манифест призывал к революции, к диктатуре пролетариата, к уничтожению частной собственности.

И вот на Западе рабочие устремляются к власти; 1871 г. – год знаменитой Парижской Коммуны: Париж во власти рабочих, горит президентский дворец. Коммуну подавили – только убитых было 30 тыс. Но Европа взбудоражилась. В Германии власти запретили всякую коммунистическую деятельность. Ведь на что покушаются коммунисты: на священную частную собственность. Более того, они хотят отдать на слом все современное общество.

Но в России, в отличие от Запада, рабочих насчитывалось немного, они были замордованы хозяевами, а часто и полицией, работали по 14 часов в сутки, а получали в 4 раза меньше, чем, например, их американские собратья. Первые рабочие организации, возникшие было в 70-е гг. в Петербурге и в Одессе, власти легко разогнали.

В начале 60-х гг. существовали молодежные студенческие коммуны в Петербурге, но едва ли студенты-коммунары знали о Марксе, их светочем был Чернышевский («Выпьем мы за того, кто «Что делать?» писал / За героев его, за его идеал. ..», – слова из студенческой песни тех лет.

И все же коммунистическое движение на Западе становится одним из актуальных вопросов русской общественной жизни. Как к этому относиться? Не то ли самое ждет Россию?

Вот Ф. Достоевский. В 40-е гг. он, кажется, готов был выйти на улицу с красным знаменем в руках. В конце 50-х воспевал в стихах Александра и грядущие либеральные реформы. В 60-е верил в общинный быт, в артель, в ассоциацию, очень критически отнесся к западному обществу, искал путь к «спасению труда от гнета капитала». Но после 1871 г. демонстрирует полное неприятие коммунизма: «Коммунизм в основе своей отрицает все современное общество». Так далеко он не хотел и не мог пойти.

Идеология коммунизма тем временем проникает в Россию. В 1872 г. на книжных прилавках Петербурга появляется первый иностранный перевод фундаментального труда К. Маркса «Капитал»; позже экземпляр этого издания окажется в яснополянской библиотеке Л.Н. Толстого, весь испещренный пометками великого писателя.

◆ *Голос человека. 1877 г. «Поднимется мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах». Петр Алексеев, рабочий-народник (Из речи на суде)*

Террор. Первый сигнал неблагополучия прозвучал в мае 1862 г. в Санкт-Петербурге. Колокола возвестили о пожарах. Это были рукотворные пожары: занималось одновременно в четырех концах города и полыхало!... Кто жег город – неизвестно. Указывали на длинноволосых юношей и на «стриженных» девушек-«феминисток» – сторонниц женского равноправия. Одновременно распространялись ужасающие прокламации.

Одна из них, написанная студентом Московского университета, призывала к поголовному уничтожению всей царской семьи, к кровавому террору в духе французского 1793 г. Текст был распечатан в подпольной типографии, его читали при свете пожаров – на улицах, в подъездах и даже в Зимнем дворце: «Своею кровью они заплатят за бедствия народа, за долгий деспотизм, за непонимание современных потребностей. Как очистительная жертва сложит голову весь дом Романовых». А вот еще прокламация: автор обещает царю казнь – мучительную, торжественную, перед лицом всего освобожденного черного люда, на развалинах государства. Так заявили о себе крайние радикалы, экстремисты, сторонники насильственных действий, готовые «не останавливаться ни перед чем.

В 1866 г. произошло первое покушение на царя. Дело было в Петербурге, на выходе из Летнего сада. Молодой человек, худощавый и светловолосый, стрелял царю в грудь. Но револьвер дрогнул в его руке. Царь быстро пошел навстречу. Толпа уже была и терзала террориста. Царь, останавливая толпу, спросил: «За что?» Ответ был многозначителен: «Ваше величество, Вы обидели крестьян». Допросы продолжались по 15 часов в сутки, стрелка посадили в центре столицы на позорную цепь – для опознания. Выяснилось его имя: Дмитрий Каракозов.

4 апреля 1866 г. Д. Каракозов
стрелял в Александра II

Каракозову было 26 лет. Он учился на юриста в Казани, потом в Москве. Не доучился, перебивался случайными заработками. Мотив покушения (этот мотив потом будет много раз повторяться): царь-самодержец – главное препятствие к улучшению народной жизни. Террорист рассуждал так: убить царя – и жизнь станет лучше. Он просил о помиловании. Перед повешением ему передали: «Его величество прощает Вас как христианин, но как государь простить не может». Каракозова повесили в тюрьме через пять месяцев после ареста по приговору Верховного уголовного суда.

◆ *Голос человека. 1866 г. «Господи! Какая безобразная путаница понятий! Какой чад в головах! Бледный, свихнувшийся ипохондрик, помышляя о самоубийстве, развивает идеи крайнего либерализма и социализма, выходит на площадь с ужасной целью, случай уничтожает нечестивый замысел, и вся страна ликует, весело кричит и, кидая шапки на воздух, провозглашает свое избавление от чего-то! Чему рада эта толпа? Чего ей?» В.О. Ключевский (Дневниковые записи)*

Консерваторы восприняли этот выстрел как сигнал к наступлению. Перед их натиском дрогнул и царь. Закрыли журналы «Современник» и «Русское слово», повернули к сдерживанию, если не к свертыванию реформ. Д. А. Милютин, сравнивая 60-е и 70-гг., пишет: «Тогда все стремилось вперед – теперь все тянет назад».

В качестве одиозного деятеля консервативного крыла известен М.Н. Муравьев («Вешатель»), в молодости – член декабристских обществ, помилованный Николаем и впоследствии губернаторствовавший в западных областях империи. При Александре II он руководил разгромом польского восстания 1863 г., затем был председателем Верховной следственной комиссии по делу Каракозова. В этом же ряду – шеф жандармов в 1866-74 гг. П.А. Шувалов – человек, который пользовался безграничным доверием царя и, по мнению современников, был его фактическим соправителем в конце 1860-х - начале 1870-х гг.

В 70-е гг. проявил себя доморощенный теоретик терроризма. Это был Петр Ткачев, из дворян, бывший студент юридического факультета Петербургского университета; его отчислили за участие в сходках и даже на время заключили в Петропавловскую крепость. Убежав за границу, Ткачев активно печатался. Одна из его программных статей называлась «Терроризм как единственное средство нравственного и общественного возрождения России».

Нечаев. Но практик террора явился раньше, еще в конце 60-х гг., и звали его Сергей Нечаев.

«Дело Нечаева» – первый крупный политический процесс, стенограмма которого воспроизводилась в прессе. На этот процесс приходил Достоевский – автор романа «Бесы». Перед «бесами» встает вопрос о том, сколько людей будут готовы к «новому порядку», сколько их надо оставить для новой жизни? И оказывается, что «бесы» готовы жертвовать миллионами. Уже не в романе, а наяву тот же безумный Ткачев воскликнет: «Никого после 25-ти лет». Достоевского вот что мучает: что-то страшное поселилось в людях. Что-то такое, чего раньше не было.

Нечаеву было немногим более 20-ти лет. Сын провинциального маляра, он приехал в Петербург, стал работать учителем Закона Божия в приходском училище. Низкорослый, физически как бы не вполне сформировавшийся, с тиком лица и тихим голосом, он обнаружил энергию и сильную волю. Будучи вольнослушателем университета, участвовал в организации студенческих беспорядков. Боясь преследований, бежал за границу. Там познакомился с Бакуниным, увлек его магнетическим обаянием своей личности. Бакунин

увидел: этот юноша готов немедленно делать революцию в России. Раз так, отлично! Бакунин вручил ему удостоверение «Русского отдела Всемирного революционного союза», – все, как положено: подпись, печать. Это был, конечно, чистейший блеф – никакого такого союза в природе не существовало. С бакунинским мандатом Нечаев вернулся в Россию, курсировал между Петербургом и Москвой, пытался создать организацию. За ним пошли несколько десятков московских студентов. Он увлек их идеей заговора, повсеместного, беспощадного разрушения, народного восстания, «истребления гнезда существующей власти», всех государственных традиций и порядков.

◆ *Голос человека. 1869 г. «Полная свобода личности лежит в революции. Только радикальная перестройка нелепых и несправедливых общественных отношений может дать людям истинное счастье» С. Нечаев*

Он показывает студентам сочинение о революции и революционном методе. Там сказано: революционер-разрушитель должен быть готов на все – на «соединение с разбойничьим миром, с подонками общества», ибо как раз люди дна, антиобщественные элементы и должны быть использованы против «неправильного» строя: опираясь на них, легче перевернуть всю государственную пирамиду. И еще одна мысль: во имя революции – все дозволено. Все допустимо: ложь, хитрость, коварство, клевета, шантаж, убийство. Цель оправдывает средства. Так возник еще один феномен русской жизни – «нечаевщина». Имя Нечаева стало символом вседозволенности, авантюризма и аморальности.

Организованное Нечаевым тайное общество «Народная расправа» разбито на изолированные друг от друга безгласные пятерки. Никто ни о ком ничего не должен знать, только лидер – он связывает их между собой, воплощая безграничную личную власть. Члены общества податливы, как пластилин. Один студент усомнился в правильности дела разрушения. Он может предать. Его нужно убить. И идут. И убивают. В ноябрьскую ночь 1869 г. происходит почти ритуальное убийство в гроте. Убивали впятером. Тело убитого бросили в пруд.

Судили убийц уже в 1871 г. Процесс был громкий – на скамье подсудимых оказались 77 человек. На русское общество «процесс нечаевцев» произвел тягостное впечатление: вот каковы они, революционеры, «наши коммунисты», «красные нигилисты»! Нечаев бежал за границу, был выдан, судим, приговорен к высшей мере наказания, помилован Александром и сгноен в одном из рavelинов Петропавловской крепости – 10 лет спустя он умер там от водянки.

◆ *Голос человека. 1870 г. «Нужно не только слово, нужно дело. Нужны энергичные, фанатические люди, рискующие всем и готовые жертвовать всем. Нужны мученики, легенда о которых переросла бы далеко их истинное достоинство, их истинную заслугу» П.Л. Лавров, социолог, публицист, теоретик русского народничества*

Народнические организации 70-х гг. Вскоре после провала «хождения в народ» у революционных народников возникает проблема выбора. Еще разок подставить щеку или ответить ударом на удар? Иначе, и короче: пропаганда или террор? В 1876 г. народническая молодежь создает в Петербурге организацию «Земля и воля». Ее программа – в ее названии. Землевольты хотят передать всю землю крестьянам, разделить ее между крестьянами поровну. Их идеал – анархия и коллективизм.

Организация – конспиративная: революционеры уже научены горьким опытом легальной пропаганды и последовавших вслед за тем правительственных репрессий. А что касается средств борьбы, то они еще не решили. Пока их ответ таков: пропаганда и террор. И революционный террор начинает нарастать.

В январе 1878 г. член организации «Земля и воля» Вера Засулич, девушка из дворянской семьи, стреляла в упор и ранила петербургского градоначальника, приказавшего сечь розгами неведомого ей студента – так она решила наказать царского чиновника за надругательство над человеческой личностью. Событие это взбудоражило Россию. Дело рассматривалось в суде с участием присяжных заседателей. Царь был уверен в приговоре: лишение прав состояния и ссылка в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Но присяжные вынесли оправдательный вердикт, и восторженная толпа на руках вынесла террористку из здания суда. Правительство отдало приказ об аресте, но Засулич была уже за границей.

Обстановка в стране обострялась прямо на глазах. Вот террорист среди бела дня закалывает в столице шефа императорских жандармов и безнаказанно скрывается. Вот весть из Харькова: застрелен генерал-губернатор. Еще одно покушение на нового шефа жандармов: стреляют прямо в окно кареты. Новое покушение на императора: бывший сельский учитель А. Соловьев выходит на Дворцовую площадь с револьвером в руках. Александр II бежит от гонящегося за ним убийцы. Соловьев повешен при 80-тысячном стечении народа.

В 1876-1879 гг. в России действовала революционная организация «Земля и воля»

Пропаганда или террор? В конце лета 1879 г., и именно в зависимости от ответа на этот вопрос, «Земля и воля» раскололась. Теперь существовали две организации: «Черный передел» – его сторонники выбрали путь социалистического просвещения и пропаганды в народе; «Народная воля» – народовольцы решились на беспощадный и неуклонный террор: не книга, не проповедь, не увещевание, но бомба, кинжал, револьвер.

Рассуждали так. Реформы бесплодны, плодотворна только революция – пусть болезненная, но необходимая операция. Ведь Англия, Франция и другие передовые нации прошли через это. Отсюда продиктованный нетерпением вывод: не латать гнилую общественную постройку, а спалить ее. Единичным выстрелом или взрывом можно вызвать всенародный революционный обвал, подобно тому, как брошенная в пороховой погреб спичка может разнести целую крепость. Нужен только запал для взрывного устройства, запалом станут жизни революционеров.

В августе 1879 г. «Земля и воля» раскололась – возникли «Народная воля» и «Черный передел»

Народовольцы. Возникшая в августе 1879 г. революционная террористическая организация «Народная воля» была немногочисленной и глубоко законспирированной. Организация имела собственную контрразведку, ее человек проник в самые недра царского сыска, выявляя провокаторов, предупреждая товарищей о планах полиции. Народовольцы, преимущественно молодые люди, объявили настоящую войну самодержавию и царю. Их девизом стали слова: «Теперь или никогда!». Развернулась схватка горстки бойцов с самодержавным государством, борьба не на жизнь, а на смерть.

Как оборотни, народовольцы меняли обличья: появлялись то в облике столяров, то чернорабочих, то шахтеров, то купцов, то печатников, а то и господ в богатых шубах и с перстнями. Поставив в порядок дня политический террор, политические убийства, и прежде всего – цареубийство, они начали травить царя как зайца на псовой охоте. В ноябре 1879 г. был взорван царский поезд под Москвой. Царь остался жив. В феврале 1880 г. страшный взрыв потряс Зимний дворец. Организовал его 24-летний столяр-краснодеревщик Степан Халтурин, тайком пронесший во время ремонта в резиденцию императора и его семьи несколько пудов динамита. Царь уцелел.

◆ **Голос человека. Февраль 1880 г.** «Только мы успели дойти до начала большого коридора, как раздался страшный гул, и под ногами все заходило, и в один миг газ везде потух. Мы все побежали в желтую столовую, откуда был слышен шум, и нашли все окна перелопнувшими, стены дали трещины в нескольких местах, и все покрыто густым слоем пыли и известки. На большом дворе совершеннейшая темнота, и оттуда ... страшные крики... Везде дым был так густ, что трудно было дышать. Прибежав на главный караул, мы нашли страшную сцену: вся большая караульная, где помещались люди, была взорвана, и все провалилось более чем на сажень глубины, и в этой гряде кирпичей, известки и громадных глыб сводов и стен лежало вповалку более 50 солдат, большей частью израненных, покрытых слоем пыли и кровью. Картина раздирающая, и в жизнь мою я не забуду этого... Господи, благодарим Тебя за новую твою милость и чудо, но дай нам средства и вразуми нас, как действовать! Что нам делать?»
Цесаревич Александр Александрович, будущий император Александр III (Из дневника)

К изготовлению «адских машин» был причастен Николай Кибальчич, молодой инженер, выходец из семьи священника, «главный техник» «Народной воли», автор интересного проекта реактивного ракетного двигателя, созданного им в тюрьме, за несколько дней до казни.

Лорис-Меликов. Народовольческий террор нарастал. Никто не мог предположить, что дело идет о нескольких десятках, от силы – нескольких сотнях людей, решивших положить свои и чужие жизни для того, чтобы опрокинуть российское самодержавие.

Правительство приняло вызов. В ряде губерний было введено военное положение. Дела о терроре изымались из ведения судов присяжных и решались теперь в особом порядке. За принадлежность к террористической организации полагалась смерть. Известен случай, когда повесили 20-летнего киевского студента только за то, что при обыске у него нашли прокламацию «Народной воли».

Постаревший и предельно уставший от непрерывного напряжения Александр II нуждался в сильном помощнике. Им стал 53-летний М.Т. Лорис-Меликов.

Граф Лорис-Меликов был армянин и русский генерал. Он сделал себе имя во время Крымской войны, на ее Кавказском театре. В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Лорис, уже в генеральском чине, опять сражался на Кавказе, взял штурмом крепости Карс, Ардаган, осадил Эрзерум. За заслуги в той войне он и получил титул графа. Не менее успешно сражался, по поручению императора, с послевоенной чумой в Поволжье. В апреле 1879 г. был назначен харьковским генерал-губернатором. Удержал в порядке беспокойную губернию, сочетая жесткость с гибкостью, решительность с терпением. Это был самый эффективный губернатор в условиях начавшейся полосы народовольческого террора. «Нужно, – говорил он царю, – обеспечить единство власти. Для этого вся власть должна быть сосредоточена в руках одного человека, пользующегося доверием Вашего Величества». Царь положил руку ему на плечо: «Ты будешь этим человеком».

<p>12 февраля 1880 г. император учредил Верховную распорядительную комиссию во главе с Лорис-Меликовым.</p>

После взрыва в Зимнем дворце Лорис-Меликов был назначен начальником Верховной распорядительной комиссии, учрежденной для борьбы с крамолой. Он получил при этом чрезвычайные полномочия: царь подчинил ему все высшие учреждения в государстве, в том числе Третье Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и корпус жандармов. Лорис называл свою власть «диктатурой сердца» и апеллировал к общественной поддержке. Одной рукой он арестовывал и казнил, другой освобождал и миловал. Казалось, начался поворот к успокоению взбудораженной террором страны. Через полгода «диктатор» предложил императору

закреть Верховную распорядительную комиссию, упразднить III Отделение, а корпус жандармов подчинить МВД. Сам он принял из рук царя пост министра внутренних дел империи.

Его больше всего беспокоило экономическое состояние страны, социальная напряженность, связанная с непомерными выкупными платежами, податями, крестьянским малоземельем, неэффективностью управления, обострением продовольственной проблемы. Он задумал собрать в столице временные совещательные комиссии, в которых участвовали бы, помимо чиновников, представители от губернских земств и городских дум. Идеалисты назвали это «конституцией Лорис-Меликова». На самом деле, это был один из его разумных шагов для налаживания диалога власти с обществом. Лишь абстрактно говоря, созыв таких комиссий мог повести к центральному народному представительству, стать началом конституции. Царь согласился, дело считалось решенным.

К диалогу с обществом правительство побуждал «всплеск» общественных ожиданий, особенно в либеральной среде: проходили бесконечные литературные встречи и обеды, конспиративные съезды земских деятелей, звучали призывы к скорейшему «увенчанию здания», т.е. принятию конституции, хотя само это слово вслух старались не произносить.

Но времени больше не было. Хотя в напуганном, взбудораженном, хаотичном и дезориентированном обществе у правительства могло оказаться не мало внутренних сторонников, власть не сумела и осуществить их «кристаллизацию». Речи Лорис-Меликова о «силе любви», об общественном доверии звучали впустую. Возник вакуум власти. С одной стороны, царь. С другой, «Народная воля». На рубеже 70-80-х гг. российское общество не нашло в себе силы противостоять терроризму, оно было слишком вялым, инертным, слабым. Очевиден был и кризис государственной власти.

◆ *Голос человека. 1881 г. «Фанатизм их превосходит всякое вероятие; ложные учения, которыми они проникнуты, способны довести их до полного самопожертвования и даже своего рода мученичества». М.Т. Лорис-Меликов (Из письма)*

В феврале 1881 г. отменили все празднования, связанные с 25-летием царствования и 20-летием Манифеста об освобождении крестьян. Дворники круглосуточно дежурили у ворот каждого дома. Перлюстрировались сотни тысяч писем. Хор наблюдателей на Западе повторял: «Русский царь – военнопленный революции».

1881 год, 1 марта. Первого марта 1881 г. царь поехал на развод лейб-гвардии Измайловского полка. Его уговаривали не ездить. Он отвечал: «А почему же не поехать? Не сидеть же мне затворником во дворце». Он вдруг засмеялся. В молодости парижская гадалка предсказала ему, что он переживет 7 покушений, он пережил пять, в запасе было еще два.

Возвращался по набережной Екатерининского канала, рысаки неслись, как бешеные.

Но там есть одно место, где карета всегда замедляет ход: при повороте с Инженерной улицы на канал у Михайловского тетра. Это место и выбрали метальщики, смертники, русские камикадзе. Они стояли один от другого на расстоянии 30 шагов.

Последовал взрыв! Рысаки были убиты. Был убит наповал казак группы сопровождения. Кричал мальчишка-разносчик, захлебывавшийся кровью.

Царь направился к метальщику (это был 19-летний студент Николай Рысаков).

– Кто таков? – спросил он. И, не дожидаясь ответа, заметил:

– Хорош!..

Начала собираться толпа. Александр пошел прочь от толпы, прямо по направлению ко второму метальщику – тот стоял в 30 шагах от места первого взрыва.

Второй бросил бомбу между царем и собой. Метальщик (польский дворянин Игнатий Гриневицкий) был при смерти. А царь... Совершенно седой, он бессильно сидел у решетки канала. Одежда его была сожжена, ноги раздроблены. Его увезли в Зимний дворец. В 15. 35. он умер.

1 марта 1881 г. Александр II был убит террористами-народовольцами

Мертвый царь лежал на кожаном диване. Рядом на коленях стоял перед ним новый император. И находился еще один человек в кабинете. То был 12-летний мальчик в матроске – цесаревич Николай, будущий последний русский император. На месте убийства Александра II поставили потом один из самых почитаемых петербургских храмов – Храм Спаса на Крови.

В России были цари, прозывавшиеся Великими (Петр, Екатерина), был Грозный-царь, был Николай I Палкин. Александр II вошел в русскую историю как Освободитель. Его можно сравнить с американским президентом Линкольном. Они были современниками. Один отменил рабство негров, другой крепостное рабство. Оба были убиты. Если сравнивать его с Петром, то, возможно, предпринятая им вспашка российской почвы, оказалась глубже петровской. Тот «рукой железной Россию поднял на дыбы», а этот сознательно сбросил поводья в надежде, что полетит «птица-тройка». Интересная оценка личности Александра II принадлежит активному противнику самодержавия и критику Александровских реформ А.И. Герцену: «Мы имеем дело... с мощным деятелем, открывшим новую эру для России».

◆ **Голос человека. 1881 г., март.**

*«О Царь возлюбленный! О, будь и по кончине
Ты нам хранителем! Да будет нам отныне
Кровавый образ Твой – и нашей пустоты
И нашей шаткости навек во обличенье!»* **Аполлон Майков**

Требования «Народной воли». Третьего апреля 1881 г. на Семеновском плацу в Петербурге в присутствии более чем ста тысяч людей были повешены пятеро из организаторов покушения. Среди них Андрей Желябов, из крестьян, человек большой внутренней силы и крепкой уверенности в себе и своей правоте: «История движется страшно медленно, надо ее подталкивать». Его подруга Софья Перовская, дворянка, дочь бывшего петербургского губернатора, непосредственно руководила покушением. Перовская не сразу стала террористкой, а долго учительствовала и врачевала по деревням, надеясь на просвещение.

◆ **Голос человека. 1881 г., март.** *«Православие отрицаю, но сущность учения Иисуса Христа признаю. Верю в истину и справедливость этого вероучения и торжественно признаю, что вера без дел мертва есть и что всякий истинный христианин должен бороться за правду, за право угнетенных и слабых и если нужно, то за них и пострадать: такова моя вера».* **Андрей Желябов**

Чего же они хотели, в конце концов? Политические требования «Народной воли» были изложены в письме к новому царю от 10 марта 1881 г. Вот они, эти требования: 1) общая амнистия всем политическим заключенным; 2) созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделки их сообразно с народными желаниями; 3) на время выборов – полная свобода печати, устного слова, сходов, избирательных программ.

В противном случае «Народная воля» угрожала террористической революцией. Но в это время сама организация пребывала в состоянии агонии – силы ее были исчерпаны.

Вопросы

1. Какие новые явления возникли в социальной структуре русского общества по ходу реформ?
2. Чем отличались друг от друга консерваторы, либералы, радикальные демократы?
3. С какими лозунгами пошла в народ народническая молодежь 1874 г.?
4. Перечислите народнические организации 70-х гг.
5. Что такое «конституция Лорис-Меликова»?
6. Насколько, по-вашему, справедливы требования, с которыми выступил Исполком «Народной воли» после убийства Александра II?
7. **Ваше мнение.** Народовольцы – кто они: слепцы? преступники? герои?